УДК1(091):32 + 32.001

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.2.079

Генерал де Голль и его политическая философия во Второй мировой войне

С.Н. Климов

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва

В статье представлена личность выдающегося руководителя Франции XX столетия генерала де Голля в аспекте выработанной и реализованной им политической философии в годы Второй мировой войны. Рассматривается его позиция как политика и государственного деятеля, взявшего на себя ответственность за судьбу Франции после ее позорной капитуляции перед Германией. Подчеркивается роль личности, которая, обладая глубокими знаниями в области истории, общей и философской культурой, оказалась способной проводить в жизнь доктрину обстоятельств, сообразуясь с многими неопределенностями мировой войны. Делается акцент на приоритете политической составляющей деятельности де Голля с опорой на моральную сторону, что, безусловно, было направлено на достижение интересов Франции и ее нации. Анализируется связь деголлевской стратегии с внешней политикой, базирующейся на ряде принципов. Раскрывается идея тесной взаимосвязи нации с ее армией, важности разграничения в годы войны полномочий правительства и руководства вооруженными силами. Уделяется внимание такому специфическому феномену, как философия командования, определению ее сущности и содержания. Показано место де Голля-дипломата, обеспечившего возвращение Франции в число мировых держав, определивших политический ландшафт после окончания Второй мировой войны.

Ключевые слова: *генерал де Голль, политическая философия, доктрина обстоятельств, стратегическое мышление, принципы стратегии, оборонная деятельность, философия командования, дипломатия*.

Введение

Вторая мировая война, несомненно, явилась наиболее значимым событием за всю историю существования человечества. Масштабы, размах и число ее участников впечатляют воображение: 61 государство и 80 % населения Земли сражались на территории 40 стран.

Одной из первых в мировой конфликт вступила Франция. Объявив войну Германии 3 сентября 1939 года, менее чем через год Франция уже капитулировала. Примечательно, что на протяжении десяти месяцев французы не проявляли активности и инициативы в ведении боевых действий, вследствие чего эта война получила название «странная война». И

© Климов С.Н., 2026

это при том, что «в сентябре 1939 года 78 французским дивизиям общей численностью 3,25 млн человек на "линии Зигфрида" противостоял 1 млн немецких солдат и офицеров. Французы располагали 285 танками, а у немцев на Западе их вообще не было. Франко-британская авиация имела почти двукратное превосходство над сосредоточенными на Западе-люфтваффе(2421 самолет против 1359)» [7].

Следует отметить, что Франция в предвоенные 30-е годы явно переоценила свои силы, при этом недооценив потенциал Германии. Хотя французское правительство и высшее военное руководство предпринимали различные меры по наращиванию своей мощи, но эти попытки были явно недостаточными и не всегда последовательными. В частности, эта непоследовательность проявилась:

1. В сфере командования. Генерал Гамелен не любил простых решений и его организация командования была настолько сложной, что ослабила собственно власть: отсутствовало общевойсковое командование, командующий северо-восточной группировкой войск генерал Жорж не имел необходимых средств, обеспечивающих ей свободу действий.

2. На тактическом уровне. Генералы Гамелен и Жорж не уделили должного внимания созданию блокгаузов и препятствий. Часто даже преграждали пути и проходы для проведения возможных контратак. Забывали главный принцип, что само по себе препятствие без поддержки – это бесполезное препятствие, что не укрепляло как положено сеть дотов. Авиация действовала с сухопутными войсками несогласованно для будущих маневренных действий.

3. На стратегическом уровне. Генерал Гамелен рассредоточил свои средства. Он намеревался в случае наступления достичь Германии через Бельгию. Недоверчивое отношение бельгийского правительства тормозило подготовку этого маневра. Более детальный анализ привел главнокомандующего французскими вооруженными силами к мысли, что не следует отбрасывать ни одну из возможных гипотез. Отсюда концентрация пяти армий из девяти на Страсбургском направлении. Отсюда же размещение здесь тридцати семи резервных дивизий, хотя предусматривалось задействовать в интересах группы армий на бельгийском направлении только семь [4, с. 224–225].

Государственная и политическая деятельность де Голля во Второй мировой войне

Если определять политическую философию как важнейшую область философского знания, рассматривающую совокупность взаимоотношений между человеком, обществом и государственной властью, выступающих факторами формирования социального и политического порядка, то французскому генералу Шарлю де Голлю в событиях периода Второй мировой войны были уготованы историческая роль и особая судьба.

22 июня 1940 года в Компьенском лесу Франция подписала с Германией договор о своей капитуляции и заключила перемирие, после которого страна была разделена на две зоны: первая – оккупационная – занималась немецкими войсками, вторая – территория коллаборационистов – оставалась под предводительством маршала Петэна.В результате Компьенского договора «французские вооруженные силы на земле, на море и в воздухе должны были прекратить сопротивление. Они подлежали разоружению и демобилизации. Оружие, снаряжение и оборонительные сооружения передавались Германии или ставились под германо-итальянский контроль. Две трети территории Франции подвергались оккупации. Военный флот, за исключением кораблей, которые оставлялись французскому правительству для охраны его интересов в колониальной империи, должен был быть демобилизован и разоружен под контролем Германии и Италии» [3, с. 227]. Что же касается «армии перемирия», группировка которой в 100 тысяч человек оставалась в свободной от оккупации зоне, то она была полностью подконтрольной марионеточному режиму Петэна.

Трудно переоценить историческую роль «самого великого француза XX века» генерала Шарля де Голля, его вклад в восстановление и укрепление международного статуса Франции.Остро и искренне переживая кризисное положение своей Родины, де Голль покидает страну и уезжает в Англию, откуда 18 июня 1940 года обращается ко всем французам с призывом к борьбе за восстановление независимости и величия Франции. В своих мемуарах де Голль писал: «Для меня речь шла прежде всего о спасении нации и государства. Я считал, что навеки будут потеряны честь, единство и независимость Франции, если в этой мировой войне одна лишь Франция капитулирует и примирится с таким исходом. Ибо в этом случае, чем бы ни кончилась война, независимо от того, будет ли побежденная нация освобождена от захватчика иностранными армиями или останется порабощенной, презрение, которое она испытывала бы к самой себе, и отвращение, которое она внушала бы другим нациям, отравили бы надолго ее душу и жизнь многих поколений французов» [2, с. 109]. Рассматривая поражение Франции как определенный фрагмент в цепи событий всемирной истории, де Голль принимает на себя единоличную ответственность за судьбы своей нации и своей страны. На этом поприще в тяжелейшее для родины время он проявил свои выдающиеся качества политика и главы непризнанного правительства.

Для де Голля как политика были характерны гибкость мышления, готовность оперативно реагировать на меняющуюся ситуацию. Присущее ему понимание нестабильности, непредсказуемости мира и всего происходящего противостояло чуждому для него «духу системы» как чего-то долговременно устоявшегося.Философский способ осмысления социальной реальности позволял де Голлю глубоко проникать в сущность тех процессов, в которые он был включен как непосредственно, так

и опосредованно. Опираясь в своей деятельности на философию А. Бергсона, де Голль вынашивает, формулирует и последовательно реализует доктрину обстоятельств в противовес доктрине *a priori*. Еще в книге «На острие шпаги» он писал: «На войне, как в жизни, можно применить *pantarei* греческого философа. То, что было, уже никогда не произойдет, и действие, каким бы оно не было, может вообще не произойти или быть другим» [10, p. 126].

На протяжении всего военного периода де Голль придерживался принципа целесообразности применения тех или иных средств, сообразуясь с обстоятельствами (времени, места, образа действия) вне зависимости от вида действия – военных, политических, экономических и т.д. «Это характер случайности готовит к военному действию, создает трудность и величие понимания. Под видимостью общей простоты оно (действие) ставит перед человеческим разумом самую трудную из проблем, так как для ее разрешения ему необходимо сойти с проторенных путей, насиловать самого себя. В самом деле, именно ум, природа которого состоит в том, чтобы схватывать и рассматривать постоянное, неподвижное, определенное, избегает подвижности, непостоянства, различия» [10, p. 20–21], –подчеркивал генерал в 1932 году.В этой связи он ясно понимал неопределенность войны в целом, что соответственно требовало гибкости, быстроты реагирования и предельно четких решений со стороны правительства и высшего военного командования.

С горечью констатируя национальную разобщенность, сильный духом де Голль принимает судьбоносное решение организовать и возглавить борьбу французов против Германии, для чего создает организацию, которая получает название «Свободная Франция». «Запрет Германии…иметь Франции свою армию породил в обществе неформальную военную культуру Сопротивления, выступившую аналогом военной культуры армии. Именно последняя явилась определяющим элементом военной культуры Франции и способствовала объединению нации во имя освобождения» [4, с. 413]. Примечательно, что сформулированные им принципы – честь, здравый смысл, интересы родины – носят синтетический этико-политический характер: «Большинство французов не согласны на капитуляцию и порабощение, исходя из принципов, которые называются: честь, здравый смысл и интересы родины. Я говорю честь, ибо Франция обязалась не прекращать борьбы без согласия союзников... Я говорю здравый смысл, ибо абсурдно считать борьбу проигранной... Я говорю о высших интересах родины, ибо это война не только франко-германская, которая может решиться одним сражением. Это мировая война...» [14, p. 5–6].

С первых дней борьбы за независимость Франции де Голль добивается решения целого ряда важнейших проблем.Во-первых, в сжатые сроки формируется армия. «В конце 1940 года их было всего 7 тыс., но менее чем через два года это число выросло в 10 раз»[1, с. 38]. Во-вторых,

«Свободная Франция» из военной организации постепенно трансформируется в политическую, для чего создаются Совет обороны и Управление политическими делами, каждый со своими функциями и задачами.В-третьих, демонстрируя пример подчинения личных интересов национальным, де Голлю удалось сформировать общественное мнение, которое со временем объединило французов всей империи.

Как государственный деятель де Голль обладал стратегическим мышлением и перспективным стратегическим видением. В его представлении французская нация, укорененная на почве своей культуры, истории, способная пережить тяжелые времена и даже катастрофы, являла собой определяющий элемент стратегии, сущность которой была четко определена в книге «Франция и ее армия»: «Победы можно достичь только сочетанием проводимых без ограничения мер. Для этого необходимо такое соединение всех усилий в одно целое, такое упорство в постоянном удваивании ставки, такая страсть к риску, которые составляют сущность стратегии» [13,p. 275].

Свою стратегию он связывал с внешней политикой. Понимая ущербность оборонительной военной стратегии III Республики перед Второй мировой войной, оскорбленный разгромом Франции и ее союзников, де Голль определил контуры своего видения стратегии, основы которой заложил в 40-е годы и реализовал в V Республике.К основным принципам стратегии де Голля[1] следует отнести:

– принцип всеобщности характера войны. Пьер Мессмер и Алэн-Ларкан пишут об этом так: «Во время Второй мировой войны де Голль соглашается со "всеобщим, глобальным, солидарным" характером войны. Он подчеркивает ее"неделимый" характер. Она образует единое целое, в котором успех или неудача одного являются успехом или неудачей других, и ее исход представляет собой не что иное, как общую победу или всеобщий крах (13 января 1942 года)» [15, p. 377];

– принцип минимакса: в силу того, что война «по сути своей разрушительна, то идеалом полководца остается экономия сил, минимальные жертвы для достижения максимального результата» [9, p. 209];

–принцип соразмерности сил и средств: могут ли быть достигнуты цели войны, «будет ли приемлема стратегия, если ей недостает средств?» [10, p. 164];

– принцип целостности. «Необходимо уметь охватить целостные системы, придать предметам определенную степень важности, увидеть связи и границы» [10, p. 175], –пишет де Голль;

– принцип оперативного реагирования на события с помощью соответствующих сил немедленного вмешательства. «В предвоенные годы этот корпус назывался бронетанковым или просто танковым, в 1945 году

[1] Принципы сформулированы автором в ходе докторского диссертационного исследования.

– интервенционными силами, а позднее – силами быстрого реагирования» [15, p. 380], – отмечают Пьер Мессмер и АлэнЛаркан.

Оборонные взгляды генерала де Голля в аспекте философии командования

Де Голль не мыслил себе Францию без сильной армии, которая могла бы компенсировать как объективные опасности (прежде всего географические), так и субъективные факторы (психология французов, политические и дипломатические просчеты, недоработки и т. д.). Оборонная деятельность, по его мнению, требует «прежде всего определенного состояния духа нации и властей» [14, p. 294]. Координация усилий во время войны предполагает, с одной стороны, необходимость высшего руководства, а с другой– определение областей и границ руководства со стороны политиков и военных.

Опираясь на историю своей страны, начиная от Карфагенской войны, Людовика XIV, Наполеона и опыта Первой мировой войны, он подготовил свои идеи военной организации нации, изложив их в 1936 году в «Проекте закона организации на военное время», в котором указывал на необходимость координировать политическую, военную и дипломатическую деятельность. На концептуальном уровне в книге «Раздор в стане врага» генерал де Голль определяет целесообразность распределения властных и военных полномочий самим государством и его вооруженными силами:

«1. В верховном руководстве войной следует различать общее руководство и оперативное руководство.

2. Общее руководство войной должно обеспечить правительство, так как оно обладает необходимыми для этого серьезными политическими, дипломатическими, финансовыми, экономическими элементами.

3. Руководство военными операциями обеспечивает командование на каждом оперативном театре военных действий.

4. Для принятия решений в сфере военного управления само правительство должно быть в курсе дел и иметь с этой целью военного советника.

5. Правительство не должно ни позволять военному командованию решать задачи общего руководства войной, ни вмешиваться в собственно руководство военными операциями» [11, p. 470].

Как профессиональный военный де Голль постоянно соотносил государственную и оборонную деятельность, взаимоувязывая и взаимодополняя эти два вида деятельности, благодаря которым только и возможно величие Франции. На теоретическом и практическом уровнях он весьма успешно решал вопросы обороны страны, стратегии, тактики, проблемы экономического и технического обеспечения государством своей армии.Особое внимание он обращал на обучение командиров, без которых не мыслится воинская деятельность. Более того, де Голль ставил

в зависимость от командного состава не просто состояние и функционирование армии, но и существование нации, в целом цивилизации.
Возможно именно поэтому вопросы, связанные с подготовкой армейских кадров он поднимает до уровня философской рефлексии: «Повсюду и во все времена существует своего рода философия командования, неизменная как человеческая натура и являющаяся подлинным уроком военной истории» [9, p. 218]. При этом де Голль системно подходит к вопросам подготовки и применения командиров, особый акцент делая на формировании личности офицера. По сути, можно говорить об антропологичности позиции де Голля на философию командования (см. подробнее: [5, с. 127–139]).Сущность данного феномена предельно четко выражена самим генералом: «Подняться выше самого себя, чтобы господствовать над другими, а тем самым и над событиями, – это такое усилие, которое неизменно в своей сущности» [9, p. 218].

Содержание философии командования полностью подчинено развитию личности командира и включает в себя, по мнению де Голля, выработку следующих черт и качеств: ума, памяти, общей культуры, интуиции, характера, самообладания, привычки говорить по существу, сосредоточенности, требовательности к себе и ответственности за других, гармоничного сочетания следования предписаниям и проявления инициативы (см. подробнее: [Российский военный сборник. Выпуск 14, 310–316]).Сформулированные еще в 20–30-е годы. прошлого века идеи, де Голль претворяет последовательно в своей жизни и деятельности. Подчеркивая важность руководящей деятельности, необходимости подготовки себя к этому, он отмечал: «Тот, кто только военный – только плохой военный; тот, кто только преподаватель – только плохой преподаватель; тот, кто только промышленник – только плохой промышленник. Совершенный человек – тот, кто в полной мере стремится исполнить свое предназначение и хочет быть достойным вести за собой людей. Одним словом, быть руководителем. Он должен быть открыт всему, что составляет гордость человечества» [15, с. 426].Высшее мастерство всех великих людей действия состоит в рефлексивной способности, умении представлять все предметы и явления в целостности, в системном виде. «Все великие люди действия размышляли. Все обладали способностью в высшей степени сосредотачиваться, размышлять внутри себя...Особенно необходимо приобрести способность охватывать объекты в целом» [10, p. 32].

Говоря о важности доктрины обстоятельств применительно к философии командования, де Голль делает акцент на роли личности военачальника, способного действовать умело и гибко в постоянно меняющихся условиях боевой обстановки: «… не стоит тешить себя иллюзиями, будто благодаря совокупности предписаний, установленных в мирное время, в сумме своей *a priori* по содержанию, можно наверняка охватить все случайности войны. Военное действие всегда случайно, то есть

оно является непредвиденным, постоянно меняющимся, никогда не имеющим прецедентов. Поэтому полностью готовясь к нему, осмысливая его, действие командира в конечном итоге зависит от его личности. То, что будет сделано или не будет сделано, то, что получится или не получится, не определяется дидактикой, а умами и характерами.

Те, кто намеревается быть военачальниками, первым долгом должны стараться быть людьми, людьми достойными и способными в неожиданных условиях отвечать на драму, которая обрушится на них и за которую они, каждый на своем уровне, будут нести ответственность» [12, p. 128]. За вербальной деголлевской патетикой прослеживается глубокая озабоченность положением дел как в армии, так и в странев целом: «Горе народу, который не будет призываться на воинскую службу, готовить и ставить на первое место командира, бесстрашного и непреклонного, способного направлять и координировать усилия своих армий в моральной буре» [12, p. 63].

Дипломатия Шарля де Голля и ее значение для Франции

Вторая мировая война выявила у генерала де Голля и качества искусного дипломата, который обеспечил возвращение Франции ее «национального величия». На дипломатическом поприще он был весьма противоречивой фигурой на доске геополитической игры, но его жесткость в сочетании с гибкостью принесли удивительные результаты для его родной Франции.

Сила духа, харизматичность де Голля противостояли мощным политическим игрокам «Большой тройки» (СССР, Великобритании и США). До сих пор многие исследователи обращают внимание на тонкую, деликатную позицию де Голля в отношении своих оппонентов. Особое неприятие своей личности и позиции де Голль ощущал со стороны руководителей Великобритании и США. Им восхищались, его ненавидели, никто не мог понять причины его высокомерия, гордости, неприступности. У. Черчилль по этому поводу замечал: «Эмигрант, изгнанный с родины, приговоренный к смерти, он находился в полной зависимости от доброжелательности сначала английского правительства, а затем правительства Соединенных Штатов. Немцы захватили его родину. У него нигде не было настоящей точки опоры. Тем не менее он противостоял всему. Всегда, даже тогда, когда он поступал наихудшим образом, он, казалось, выражал индивидуальность Франции – великой нации со всей ее гордостью, властностью и честолюбием» [8, p. 611]. Не вдаваясь в детали, дипломатические успехи де Голля можно подтвердить участием: в Нормандской операции «Оверлорд» по освобождению Франции от немецкой оккупации совместно с англо-американскими войсками в июне 1944 года; в подписании актов о капитуляции Германии в мае 1945 года наравне с великими державами мира; в подписании Устава ООН в июне 1945 года.

Заключение

Родившийся с идеей сделать Францию великой, генерал де Голль положил свою жизнь на алтарь служения своей родине, которую «он любил так, как мужчина может любить женщину» [6, с. 249]. Вторая мировая война явилась той средой, в которой ярко выкристализовались личностные и профессиональные качества Шарля де Голля как патриота своего Отечества. И именно в этот период эффективно проявилась его политическая философия, которая складывалась на протяжении нескольких десятилетий.Опираясь на свой практический опыт воинской, государственной службы, глубокое знание истории в целом, военной истории своей страны, широкий общекультурный кругозор, руководствуясь подлинной любовью к Франции, искренним стремлением служить родине, де Голль раскрыл свои многогранные таланты в различных ипостасях: как политик, государственник, дипломат, военный деятель.

Во имя своей Франции он взял на себя груз ответственности за нацию, находясь в жесткой конфронтации с режимом Виши на своей родине, а также с главами ведущих мировых держав, долгое время не желающих признавать его легитимность как главы Движения Сопротивления.Особо развитые черты государственника и профессионального военного, взятые в их диалектическом единстве и взаимосвязи, позволили получить синергетический эффект, результатом которого, благодаря де Голлю, явилось восстановление попранных чести, свободы и независимости Франции. Своей жизнью и деятельностью в годы Второй мировой войны де Голль тернистым путем привел страну в разряд держав-победительниц, доказал преданность своим идеям, своему предназначению стать главой французской нации и составить «гордость человечества».

Список литературы

1. Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высшая школа, 1990. 236 с.
2. Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. М.:Изд-во иностранной литературы,1957. 512 с.
3. История Франции. Т. 3. М.: Наука,1973. 608 с.
4. Климов С.Н. Военная культура Франции XX века (Социально-философский анализ): дисс. … д-ра филос. наук: 09.00.11. М., 2002. 312 с.
5. Климов С.Н. Военно-философские проблемы в теоретическом наследии Шарля де Голля: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.03. М., 1997. 184 с.
6. Трико Б. Оборона: принципы голлизма и новые данные // Российский военный сборник. Выпуск 14. За профессиональную амию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. М.: Военный университет, 1998. С. 171–192.
7. Франция во Второй мировой войне.[Электронный ресурс].URL:https://руни.рф/Франция во Второй мировой войне (дата обращения: 25.04.2025).
8. Churchille 1962 – Churchille W. The Second World War. V. IV. N.-Y., 1962. 672 p.
9. DeGaulleCh. de. Versl’arméedemétier (AM). Paris, 1971. 256 p.
10. DeGaulleCh. de. LeFildel’épée (FE).Paris, PLON, 1971.P. 20–21.
11. De Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets, V. 1.Paris, PLON, 1980. 510 p.

12. Gaulle 1970 – De Gaulle Ch. de. Discours et messages. V. 2: Dansl'attente, 1946–1958. Paris. 1970. 474 p.
13. Gaulle 1971 – De Gaulle Ch. de. La France et son armée (FA). – Paris, Plon, 1971.320 p.
14. De Gaulle Ch. de. Discours et messages. V. 1: Pendant la Guerre, 1940–1946. Paris. 1970. 677 p.
15. MessmerP., LarcanA. Les écritsmilitaires de Charles de Gaulle. Paris, 1985. 288 p.

General de Gaule and his political philosophy in the Second world war

S.N. Klimov

Russian University of Transport, Moscow

The article presents the personality of the outstanding leader of France of the 20th century, General de Gaulle, in the aspect of the political philosophy he developed and implemented during the Second World War. His position as a politician and statesman who took responsibility for the fate of France after its shameful capitulation to Germany is considered. The role of the personality who, possessing deep knowledge of history, general and philosophical culture, was able to implement the doctrine of circumstances, taking into account many uncertainties of the world war, is emphasized. The emphasis is placed on the priority of the political component of de Gaulle's activities with reliance on the moral side, which, of course, was aimed at achieving the interests of France and its nation. The connection of de Gaulle's strategy with foreign policy based on a number of principles is analyzed. The idea of a close relationship between a nation and its army, the importance of delineating the powers of the government and the leadership of the armed forces during the war are revealed. Attention is paid to such a specific phenomenon as the philosophy of command, defining its essence and content. The place of de Gaulle the diplomat is shown, who ensured the return of France to the ranks of world powers that determined the political landscape after the end of World War II.

Keywords: *General de Gaulle, political philosophy, doctrine of circumstances, strategic thinking, principles of strategy, defense activities, philosophy of command, diplomacy.*

Об авторе:

КЛИМОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и историиФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», 125993, г. Москва, ул. Часовая 22/2, klisn@mail.ru.

Author information:

KLIMOV Sergey Nikolaevich – the Doctor of Philosophy, Professor, professor of the department «Philosophy, sociology and history»,Russian University of Transport (RUT (MIIT), 125993, Moscow, Chasovaya St. 22/2, klisn@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2026.
Дата принятия рукописи в печать: 11.06.2026.